

ВАРВАРИЗМЫ И ЭКЗОТИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анжелика Рубеновна Осепян

преподаватель кафедры русского языка НамГУ

Аннотация: *Статья посвящена изучению варваризмов и экзотизмов в русском языке.*

Ключевые слова: *лексика, иноязычные слова, экзотизмы, варваризмы.*

Annoyatsiya: *Maqola rus tilida varvarizmlar va ekzotizmlar haqida, suz yuritilgan. Ularni kelib chiqishi va rus tilida qollanilishi yoritilgan.*

Язык любого народа не живёт изолированной, замкнутой жизнью, а является элементом системного единства, пёстрого содружества языков народов, живущих рядом, по соседству, и в отдалении. Между разными языками, в каких бы родственных отношениях они ни находились, происходят интенсивные процессы взаимовыгодного обмена, особенно в области лексики. Русский язык оказался одним из самых восприимчивых среди мировых языков. Приблизительно четверть его лексического состава усвоена из лексикона других народов, что нисколько не снижает его самостоятельности. Некоторые заимствования настолько органично вошли в его лексическую систему, что воспринимаются как чисто русские: лошадь, ковш, бобыль, армяк, башка. Другая часть, наоборот, сохраняет особенности языков-источников: банк, ломбард, варвар, аудитория, диаметр, бухгалтер, бамбук. Поэтому в научной литературе отмечены различные типы иноязычной лексики, которые выделяются исследователями на разных основаниях в зависимости от целей и задач. Общепринятой и подходящей для исследования языка прошлых эпох является тернарная классификация: 1) экзотизмы; 2) варваризмы; 3) заимствования.

Варваризмами (греч. barbarismos) являются иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения. Например: авеню, денди, мадам, мосье, миссис, микадо, табльдот, фрау, хобби. Обычно варваризмы используются при описании чужеземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита

Экзотизмы - это лексические единицы, служащие для называния предметов и явлений, характерных для быта и особенностей жизни других народов. Слова эти, как правило, известны достаточно культурным и образованным носителям русского языка, но в отличие от лексически освоенных заимствований, употребляются только в тех случаях, когда речь идет не о русской действительности, а о жизни какого-то другого народа. Это, к примеру: маркиз, дофин, виконтесса, гильотинировать, алоаньон, эшафот, дюшеса, обержи.

Следующая группа иноязычной лексики – собственно заимствования, выражающие те инокультурные реалии и понятия, которые постепенно внедрялись в русский быт, стиль и образ жизни, а также в различные профессиональные сферы. По мере того как реалии становились привычными, их языковые обозначения теряли свою "чуждость", экзотичность, входили в речевой узус и приобретали статус общеупотребительных или специальных слов. Например: маскарад, помада, казакин, фрукассе, блонды, лорнет, корсет, ливрея, софа, шезлонг, лимонад и др.

Заимствованием называют процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка- фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики.

К неязыковым причинам процесса заимствования относятся разнообразные виды связей русского народа с другими народами, а также социальное развитие общества, прогресс науки и техники и т.д. Этот процесс наиболее характерен для ранних стадий развития русского языка.

К языковым причинам относится стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятие признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков. Таким путем среди исконных синонимичных и антонимичных средств возникают заимствованные слова, которые имеют дополнительные оттенки значения или больше подходят к иной сфере употребления (ср. функционально-семантическое различие древнерусского порты, протки - первонач. «платье, одежда и холщовое нижнее мужское белье»; штаны из стони, встречающееся в памятниках с XV в. с первоначальным значением «короткое нижнее платье с чулками и башмаками» и голл. broek - брюки, пришедшие в начале XVIII в. со значением «матросское платье», «матросские штаны»).

К языковым причинам современные исследователи относят также тенденции замены расчлененного наименования нерасчлененным, ср. современны: автотрасса вместо «автомобильная дорога», мотель - вместо «гостиница для автотуристов», круиз - вместо «путешествие на пароходе или теплоходе» и т.д.

В контексте современной общественной жизни выделяется ряд причин заимствований:

- 1) потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т.п.: ср. слова типа кино, радио, такси, магнитофон, транзистор и под.
- 2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; например, пары слов уют - комфорт, страх - паника, обслуживание - сервис, сообщение - информация и под.
- 3) необходимость специализации понятий в той или иной сфере для тех или иных целей; ср. например, пары типа предупредительный - превентивный,

вывоз - экспорт, преобразователь - трансформатор; эвфемистические замены в области анатомии, физиологии и медицины.

4) тенденция, заключающаяся в том, что цельный, нерасчлененный на отдельные составляющие объект и обозначается должен «цельно», нерасчлененно, одним словом, а не сочетанием слов; так появились в русском языке слова типа снайпер (ср. русс: меткий стрелок), стайер (бегун на длинные дистанции), спринтер (бегун на короткие дистанции).

Наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов. Эта терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка, спортивная терминология, а также лексика некодифицированных подсистем языка, таких как аргос наркоманов, хиппи, музыкантов-«лабухов» и др.

Социально психологические причины и факторы заимствования: восприятие - всем коллективом говорящих или его частью - иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным), «ученного», «красиво звучащего» и т.п. (Крысин, с.56-63).

Главным условием, необходимым для заимствования является двуязычие.

Однако двуязычие не следует понимать здесь как результат территориального контекста двух соответствующих народов. Двуязычие может возникнуть при соприкосновении нескольких (и даже одного) носителей данного языка с иной языковой средой. Следует только обратить внимание на то, что в современных условиях двуязычие проявляется не только в устном общении, но и при чтении иностранных текстов, книг, газет, в переводческой деятельности и т.п. Другими словами, двуязычие может иметь место без непосредственного контакта носителей двух различных языков, а заимствованные слова, как результаты двуязычия, сразу попадают в письменную речь, минуя ту стадию употребления только в устной практике двуязычно говорящих людей (Крысин, с 56).

В процессе заимствования иноязычная лексика подвергается ассимиляции, русифицируется. У иноязычного слова происходит изменения графические, фонетические, грамматические, семантические.

Большинство иноязычных существительных подчиняется системе русского склонения, приобретает русские падежные окончания. Исключения составляют немногочисленные несклоняемые существительные типа: кофе, кенгуру, кино, пальто. Наряду с изменением падежно-грамматической формы у некоторых существительных наблюдается изменение категории рода. Так, в английском языке, где род не является категорией грамматически актуальной, определение рода существительного осуществляется на семантической основе (все неодушевленные существительные, кроме единичных типа ship

”корабль”, относятся к среднему роду). Заимствуясь русским языком, английские существительные с нулевым окончанием мужского рода: джем, рейд, рекорд. Подобное изменение родовой принадлежности наблюдается и при заимствовании из других языков: лат. *aquarium* (ср.р.) - русск. аквариум (м.р.); во французском языке слова кафе, пальто, пенсне, мужского рода, в русском - среднего.

При заимствовании возможно переосмысление формы и числа существительного ср.: кекс, кексы - англ. *sake* (мн.ч. *sakes*); клипсы - англ. *clip* (мн.ч. *clips*); рельс, рельсы - англ. *rail* (мн.ч. *rails*); кокос, кокосы - исп. *soco* “пальма” (мн.ч. *socos*).

При заимствовании возможно изменение части речи (слово переходит в другую лексико-грамматическую группу): русск. аут (сущ.) - англ. *out* (нар.), русск. квота (сущ.) - лат. *quota* (мест.); в русском языке майор, пленум, рояль - существительные, в языках-источниках - прилагательные.

В процессе заимствования осуществляется семантическое преобразование слова. В большинстве случаев значение слова становится уже, чем в родном языке, ибо лексема заимствуется не со всеми значениями многозначного слова, а лишь с одним или несколькими; ср.: англ. *meeting* “встреча, собрание, митинг” и русск. митинг; фр. *parole* “слово, речь” и русск. пароль “секретное устное слово”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб.: Искусство, 1994.
2. Словарь иностранных слов./ Под ред. А.Г. Спиркина и др. – М.: Русский язык, 1986.
3. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология.- М.: высшая школа, 1990.
4. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971.